Ян Ченси пристально смотрела на него, опасаясь, что он скажет что-нибудь не в ее пользу. Ян Исюань поспешила признать свою ошибку перед Ян Зичэном: "Старший брат, вини меня, я плохая. Я не ждала Ченси после школы из-за урока рисования. Большинство моих одноклассников проводят в классе полдня. Они ходят на практические занятия по специальности во второй половине дня и уходят очень рано. Я думала, что Ченси ушла рано, поэтому не ждала ее и вернулась одна после школы. Когда я приехала к дяде, я не увидела Ченси. Я подумала, что папа оставил ее дома, и не придала этому значения..."Закончив, Ян Исюань взяла Ян Ченси за руку с беспокойным выражением лица: "Ченси, так ты где была, почему не пришла на мой урок после школы? Я подождала немного, но ты не пришла. Я подумала, что ты ушла давно. Ты только приехала в город из детского дома, а папа так добр к тебе. Если с тобой что-нибудь случится, что я буду делать..."Ян Исюань говорила, ее глаза покраснели. Хотя слова были сказаны Ян Ченси, ее взгляд все время был направлен на Ян Зичэна, словно она сильно обиделась.Ян Ченси посмотрела на Ян Исюань с пониманием. Хотя ее гены были не идеальны, у нее все же был талант к актерству.Ян Зичэн с тревогой погладил Ян Исюань по волосам: "Исюань, ты не виновата в этом, не вини себя. На улице холодно, давай скорее возвращаемся домой."Цель Ян Исюань была достигнута, и она сразу же успокоилась. С красными глазами она повернулась и направилась к вилле.Ян Зичэн сделал два шага, остановился и обернулся. Увидев, что Ян Ченси не идет за ним, он сказал: "Ченси, чего ты стоишь? Уже поздно, иди домой. Помни, в следующий раз не ходи куда попало. Если что-нибудь случится, звони домой или мне. Кстати, у тебя еще нет мобильного телефона. Я куплю тебе его позже."Ян Ченси наклонила голову, глядя на Ян Зичэна, который читал ей нотации: "Я несчастливая, из-за меня ты потерял проект. Ты не сердишься на меня?"Ян Зичэн был ошеломлен, он не ожидал, что Ян Ченси задаст такой вопрос.Она приехала в дом всего несколько дней назад, не была у дяди и не видела других членов семьи Ян.Никто никогда не говорил ей о ее несчастливой судьбе.Даже если Исюань что-то сказала ему только что, она замолчала, увидев, что Ченси идет.Она не могла услышать их разговор издалека.Девочка наклонила голову и улыбнулась, выглядя мягкой и безобидной.Ян Зичэн вздохнул и мягко сказал: "Я никогда не верил в эти суеверия, а ты еще ребенок, что ты говоришь. Иди домой, не думай об этом."Ян Ченси слегка приподняла брови, ее красные губы изогнулись в улыбке.Она действительно достойна быть человеческим детенышем, которого он одобрил!"Не волнуйся, этот проект в итоге достанется тебе."Сказав это, девушка не спеша пошла вперед.Ян Зичэн стоял на месте, глядя на спину Ян Ченси, немного ошеломленный.Затем он беспомощно улыбнулся и покачал головой.Ченси не читала книг, и ее IQ был невысоким. Как она могла серьезно относиться к своим словам.Кроме того, вопрос о проекте уже решен бабушкой.Решения бабушки трудно изменить.Ян Зичэн глубоко вздохнул и пошел позади всех....В это время в семье Шан, Шан Юйфэй сидела у панорамных окон, практикуясь на гуцине. На полке рядом с ней также стояли различные музыкальные инструменты.Поскольку она только что разговаривала с семьей Ян по телефону, ее мобильный телефон лежал в стороне."Юйфэй, не играй, съешь немного фруктов." Ян Тяньцзяо принесла Шан Юйфэй обработанные фрукты.Шан Юйфэй проигнорировала ее и продолжала играть на гуцине с полной концентрацией.Ян Тяньцзяо не расстроилась, а с гордостью смотрела на Шан Юйфэй.Эта дочь - благословенная звезда, дарованная ей небесами. Она лучшая в учебе и владеет всеми видами музыки, шахмат, каллиграфии и живописи. Главное, что она обладает врожденной способностью предсказывать.Именно благодаря такой дочери Ян Тяньцзяо стала объектом зависти и лести многих людей.В этот момент, глядя на Шан Юйфэй, сосредоточенно играющую на гуцине, она действительно чувствовала себя как небесная фея.Шан Юйфэй освоила множество музыкальных инструментов, но у нее есть слабость к гуцину.В наши дни студенты обычно изучают западные музыкальные инструменты. Поэтому Шан Юйфэй, любящая гуцин, кажется необычайно неземной.Мягкий и мелодичный звук гуцина струится из-под ее пальцев.В это время отец Шан Юйфэй, Шан Хаоцюань, вышел из кабинета и нахмурился, глядя на Шан Юйфэй: "Кто тебе только что звонил?""Бабушка, попросила меня

помочь посмотреть, будет ли успешным проект." Шан Юйфэй ответила, продолжая играть на гуцине.Шан Хаоцюань еще больше нахмурился, услышав, что это была бабушка: "В будущем не помогай мне с такими бессмысленными вещами. Сосредоточься на своих делах и не отвлекайся.""Почему бессмысленными? Это семейный бизнес. Проект Цзинь Гун - это большой бизнес, и сколько компаний в Манцзянском городе за него цепляются. Но раз Юйфэй сказала, что он будет успешным, значит, он будет успешным." Тяньцзяо не обратила внимания, улыбка на ее лице стала еще шире.Благодаря дочери Юйфэй, ее положение в семье Ян можно сказать, что довольно высокое.Даже старший брат и невестка должны быть вежливы с ней.Когда старушка ее видела, она даже не могла сказать ей серьезные вещи.Что касается семьи второго брата... Забудьте, это все мусор. Они живут на деньги семьи Ян, и, конечно же, не осмелятся создавать проблемы.Шан Хаоцюань холодно усмехнулся, взял журнал и пролистал его: "Юйфэй родилась в интеллигентной семье, как семья Шан, поэтому она не должна быть слишком запятнана медным запахом. Для Юйфэй это своего рода святотатство."Лицо Ян Тяньцзяо застыло, она знала, что ее муж Шан Хаоцюань всегда был бизнесменом, который не мог привыкнуть к Ян Цзяо.Не обращая внимания на чувства своей жены, Шан Хаоцюань продолжил: "Также, ты в последнее время следи за своими словами и поступками. Юйфэй не нужно беспокоиться, но ты и твоя родня, пожалуйста, будьте внимательны. Не считайте меня за лидера, это может иметь последствия."Бывший директор департамента образования собирается уходить в отставку. Шан Хаоцюань долгое время занимал должность заместителя директора, и он давно смотрит на должность директора.Теперь, когда секретарь партии собирается уходить, он должен быть выше заместителя секретаря.Однако Чжэн Си собирался уходить в отставку, и Шан Хаоцюань не получил уведомления о замене Чжэн Си."В последнее время в Цзянчэн, кажется, приехал важный человек, и директор не уточнил, кто именно. В результате все кадровые работники департамента дрожат. Я не видел старого директора несколько дней, иначе я бы спросил его, когда выйдет мой приказ о повышении?" Шан Хаоцюань сказал хмурым голосом, его брови были сдвинуты так, что могли убить муху.Шан Юйфэй остановила мелодию, которую она играла, и сказала Шан Хаоцюаню: "Не волнуйтесь, папа, я вижу, вы обязательно станете директором."

http://tl.rulate.ru/book/109821/4099868